

Глава 257 Возвращение в Золотой Дан

Старейшины "Безумного меча" блокировали это, и аромат меча колыхался, а газ Гэн Цзиня превратился в кристальный снег, летящий в небе, прекрасный. Снежный холод и леденящее настроение заполнили всю площадку, делая гнев учеников Тайи немного яснее.

Этот "помешанный на мечах" старец обладает сверхъестественной силой и стал мастером "неба и земли". Одноручный меч - еще более экстрасенс, и он полон энтузиазма. Не стесняйтесь махать руками, небо - это снежинка, сконденсированная в меч, этот трюк - "Солнце и Луна Цзяньцзун", фехтование без превосходящей сверхъестественной силы "в мире есть снег".

Он также является учеником, который боится быть слишком шокированным, поэтому он яростно демонстрировал эту сверхъестественную силу.

В то же время в фехтовании есть много неозвученных чар и медитационных чар. Это делается для того, чтобы успокоить всех, чтобы ситуация не ухудшилась и не вышла из-под контроля.

Мы должны знать, что сегодняшние события, скорее всего, приведут к бессмертному огню, и есть магические дороги, на которые следует обратить внимание. Как только вспыхнет бессмертный огонь, силы потеряют равновесие, и даже три главных мечника пострадают.

Ван Тяньи, Чжу Яньи и другие десять золотых учеников, увидев безумных старейшин меча, блокирующих дорогу, показывая "мир есть снег" без сверхъестественных сил, настроение гнева, немного спокойное, но немного жалобное Газ, но более интенсивный, они остановились, чтобы идти, уставившись на Фан Хана с тусклым взглядом. Обдумывают последствия этого инцидента.

Да.

Тайимэнь полностью оккупировал ветер по этой причине. Если его пропустить, он станет посмешищем для всех монахов мира. Даже девять ворот Сяньдао будут смеяться над ним. Это стиль изгоя, который хуже, чем магические ворота.

Но на этот раз потеря одних ворот огромна, а двух мастеров Цзиньданы! Маленький гигант! Таким образом, пепел аннигилируется, и передается по наследству, и потерять этого человека невозможно.

"Безумные старейшины меча, неужели вы хотите помешать нам отомстить? Чжао Сюаньи, младший брат Сун Вэйи, умер, и даже Цзинь Дань забрали, и волшебное оружие тоже собрали. Это беспрецедентно с тех пор, как я был членом школы. Если вы будете препятствовать мне, вы не сможете пройти через всю дверь. В будущем я заплачу за себя. Вы можете ясно мыслить, Кензун Солнца и Луны несет последствия неприятия этого инцидента!"

Ван Тяньи сказал хриплым голосом.

"О? Ты угрожаешь?" Старейшины, обезумевшие от меча, услышали это, и внезапно в них вспыхнул огонь. Он тоже был темпераментным, высокомерным человеком, и это было видно по его прозвищу "Меч Мания". На этот раз он блокировал, но это было не просто ради "справедливости", а ради глаз Фан Ханьшуня. Для Тайимэня, он также был полон гнева. На этот раз он пришел к Пяти Элементам, и его всегда использовали как обезьяну, чтобы играть в качестве щита. Маленькая выгода не была собрана.

И его не останавливала слишком большая месть, просто пусть возвращаются и докладывают главе, а потом уже решают.

Теперь слишком много - это не только роковое слово, но и особенно уродливый тон. Все, что несет "Солнце и Луна Цзяньцзун", не может вынести последствий, это и есть презрение. "Солнце и Луна Цзяньцзун" также входит в десятку лучших сект Сяньдао? Среди сект также есть долгоживущая тайна. Старейшины древних гигантов не в городе?

А старейшины "Безумного меча" особенно подавлены, неужели они не сделали ничего плохого? Речь разумна, и для Фан Хана нет защиты. В конце концов, ты слишком непокорный и безжалостный. Два мастера Цзинь Дань убивают низшего, чем их собственная сфера, и погибают. В этом можно винить только себя, что они не научились. Ты хочешь убивать людей, а тебе не дают отпор? Позволить людям намылить тебе шею и ждать, пока ты убьешь?

На этот раз и одна дверь должна справиться с перьями двери.

Если его заменит магический персонаж, завоевавший свободу входить и выходить из пяти стихий? Что я должен делать? И так же ли поступать самому?

"Ван Тяньи, Лао-цзы убивает в восемь лет, девятилетний монах, пятнадцатилетний становится сверхъестественной силой, шестидесятилетний становится Цзиньданем, трехсотлетний грабит, пятисотлетний культивирует небо и землю, убивает бесчисленное множество, не пугаясь других. Ты, Ван Тяньи, смотрел свысока на моего Цзяньцзуна Солнца и Луны, тогда приступай к плану!"

прорычал старец, обезумевший от меча.

"Летучий отряд" Фэн Фэйтяня, два мастера Даньцзы также чрезвычайно уродливы, один из них не заслуживает доверия, а высокомерная практика также заставляет их задуматься о своем положении. Однако их нрав не такой горячий, как у старейшин Безумного меча, но их лица мрачны, а ученики, командующие своими сектами, близки к ученикам двух других мечников.

Это означает, что интересы трех главных мечников на данный момент стоят вместе. Перед лицом силы Тайимэна они также понимают истину взаимной зависимости.

Ученик Тайимэна, видя такое движение, занервничал. Если бы три мечника действительно повернулись лицом, с ситуацией было бы трудно справиться.

"Хорошо! Я не говорю, как Солнце и Луна, но сегодняшнее дело - это что-то между мной и Юхумэнем. Я не хочу, чтобы люди Солнца и Луны вмешивались. Вы можете посмотреть, как все изменится!" Ван Тяньи насильно подавил гнев в своем сердце и постарался использовать спокойный и медленный тон.

"Ха-ха-ха-ха, Ван Тяньи, ты думаешь, что сдвинул меня с места? Теперь у меня есть магические символы Пяти стихий, и я могу отправиться в Пяти стихий в любое время. Я уйду сейчас, и никто из вас не сможет меня остановить".

Фан Хань вспыхнул и рассмеялся.

"Ты бежал первый день и не смог пробежать пятнадцать. Перья не смогли защитить тебя". Ван Тяньи был холоден и невозмутим.

"Я вообще не буду бежать, и на этот раз я объявлю об этом всему миру. В любом случае, так много свидетелей, я надеюсь, что все жители Сяньдао оценят правду. Посмотрим, кто делает слишком много". Фан Хань не боится: "В любом случае, собрание группы состоится через три года. Неплохо дать всем послушать".

"Ты можешь уйти сейчас, но Чжао Сюань, младший брат Сун Вэйи, ты должен остаться. И волшебное оружие, которое они оставили, шестиголовый ***** памятник, меч души, тоже должно быть возвращено нам. Мы слишком едины, чтобы позволить вам убивать, неужели вы хотите разграбить их наследие?"

Только тогда Чжу Яньи заговорил.

На этот раз я облекла слова в идею. Хотя кажется, что она пошла на уступки, на самом деле она агрессивна.

Фан Хань не мог не посмотреть в глаза Чжу Яньи. Этот маленький гигант девяти футов ростом и с идеальным телом. Белое лицо не вызывает неловкости. Он все еще держит веер из перьев. Дыхание из кости. Но когда Фан Хань посмотрел на него, он понял, что этот человек чрезвычайно коварен и ядовит.

Два Цзинь Даня, ему невозможно дать. Хотя сейчас он не может усовершенствовать свой собственный, если он не откроет третье море знаний, или не культивирует Шэньтун Семь Золотых Дань, емкость моря снова расширится.

Однако даже если море знаний расширится, он не сможет усовершенствовать двух золотых драконов, потому что есть более могущественные "девять призрачных богов".

Пока он культивировал Цзиньдань, после расширения моря девять призраков и богов заставляли рафинировать и рафинировать, а магическая сила Хуанцюань Моцзун императора-призрака в течение трех тысяч лет! Тогда с его маной можно даже победить Хуатяня! Даже первого человека под секретом долголетия!

Мы должны знать, что мастеров таинственных секретов много, и есть много сильных учеников многих боевых искусств. Все они достигли уровня сверхъестественных способностей и изменили свою жизнь до уровня жизни.

Они были закрыты для смерти, и тысячелетие не живут. Магическая сила этих людей ужасает.

Однако, если Фан Хань усовершенствует девять призраков и богов, то не составит труда смести этих людей силой пяти императоров. Первый человек в секрете долголетия может себе это позволить.

Хотя ему не нужны эти два золотых дракона, но у них есть большое применение, например, они используются для людей инь? Внезапно взорвался? Или это подарок другу, который действительно делает вещи для себя?

Даже ребенок-туманность, помогающий ему завоевать дверь звезд, не является невозможным.

Однако младенец туманности должен быть усовершенствован, и его нужно вырастить в сверхъестественном мире.

Что касается меча души, шесть глаз запечатали монумент, Фан Хань не может быть передан. Ведь даже если передать его, Тайи не отпустит от себя, почему бы не придать себе сил?

Чем ожидать, что враг отпустит себя, лучше улучшить свою собственную силу, чтобы быть практичным.

Фан Хань Цзин Мин, который может выжать масло из камня, неужели ты не поймешь эту истину?

"Как? Ты не хочешь отдать его?" Чжу Ян спрашивал снова и снова, его лицо уже было мрачным и ужасным. "Если ты не отдаешь его, то это правда, ты не отдаешь. Не обвиняй меня в том, что я слишком безжалостен. Если вы передадите его, это дело. Еще есть возможность для переговоров. Из-за Золотого Даня, я слишком многому учу, и я буду использовать фею, чтобы воссоздать душу души, и воскресить Чжао Сюань и Сун Вэй из пустоты. К тому времени, когда твой грех станет легче, я, возможно, не буду слишком часто искать тебя, как?"

Слова Чжу Яньи прозвучали, и независимо от того, кто они, они показались разумными.

Даже старейшины, обезумевшие от меча, промолчали, и он почувствовал, что это неплохо. Фан Хань передал Цзинь Даня, а затем один из двух учителей научил воскрешать двух учеников, после чего ничего не произошло.

"Эй? Ты действительно можешь воскрешать?" Фан Хань вспомнил воскрешение Байхай Дзен.

"Это возможно, но это должно быть культивировано в секрет долголетия, девять тяжелых, даже десять тяжелых собирается стать феей, разрывая существование двери мира фей, но и используя оружие фей, тратя свою собственную огромную ману, платя цену, которая никогда не может быть бессмертным. Можно отменить правила жизни и смерти из небытия. Но цена слишком велика. Перевернуть правила жизни и смерти - значит перевернуть небеса. Врата небес будут закрыты для вас навсегда, и врата сказочного мира будут закрыты для вас навсегда. Невозможно, чтобы учитель воскресил двух мастеров Джиндана, чтобы воскресить двух мастеров золотого дракона! Даже если сын его жены погибнет, погибнет вся семья, и воскресить его невозможно!"

Я усмехнулся.

Фан Хань сразу понял, посмотрел на Чжу Яньи, усмехнулся снова и снова, как будто смотрел на дурака: "Церковь Врат Тайи ради воскрешения двух мастеров Цзиньдань, отказывается от возможности стать феей?"

"Что? Я только знаю, что сверхспособности в секретах долголетия могут обратить вспять жизнь и смерть, восстановить потерянную душу из небытия, но не думай, что ты должен заплатить цену, которая не может быть бессмертной." Меч безумного старца не знает Эти, услышав слова Фан Хана, опешили.

"Если они будут драться со мной и сражаться со мной, я обязательно верну тебе Цзинь Даня. Но они оба подкрадутся ко мне и убьют меня. Вернуть Цзинь Даня? Эй! Я спрашиваю тебя: если я буду убит тобой, ты получишь Хуан Цюаньту, вернешь ли ты его Юйхуамэнь?" спросил Фан Хань.